

FROM THE DANCING

Крейг Оулсен



Г О В О Р Я Ш И Е

GREEN DANKINESS

18+

Крейг Оулсен

Говорящие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70290628

SelfPub; 2024

Аннотация

Восприятие человеком окружающего мира ограничено физическими возможностями тела. Наши органы чувств малоразвиты. Даже домашние животные способны слышать, видеть и чувствовать в разы лучше человека. Но что будет, если «выкрутить» все органы чувств на максимум? Или хотя бы слух, увеличив диапазон воспринимаемых частот? В психиатрической клинике оказался тот, кто, по собственному убеждению, слышит голоса. Вот только эти голоса принадлежат совсем уж неожиданным персонажам.

Содержание

Эпизод 1	4
Эпизод 2	13
Эпизод 3	24
Эпизод 4	33
Эпилог	41

Крейг Оулсен

Говорящие

Эпизод 1

Совсем недавно устроившийся в клинику доктор держала перед собой анкету с вопросами. Напротив сидел пациент. Их разделял небольшой стол. Молодой человек был первым, кого она обследовала на новом месте работы. Он спокойно назвал свое имя. Они познакомились, и девушка задала первый вопрос:

– Как вы сюда попали? – она тут же что-то подчеркнула в анкете.

– В клинике я оказался по обычной для подобных заведений причине. Я слышу голоса.

Доктор быстро записала ответ и продолжила:

– И что они вам говорят? – она вновь сделала пометку.

– Не ешь меня. Пощади. Отпусти, – без выражения отвечал парень.

– И вы, – прервала его психиатр, – все равно их едите?

– Да. Иначе я умру от голода, – будто объясняя простые вещи, ответил он.

– Понятно. А вы знаете, как они выглядят?

– Конечно, я же их ем, – у пациента создавалось впечатление,

ние, будто доктор неквалифицирован и задает слишком простые вопросы.

– И что из себя представляют голоса?

– Доктор, вы тоже видите их каждый день, – заявил молодой человек.

– Да? Как интересно. Тогда почему я не замечаю их?

– Вы их видите, но не слышите.

– Хочу признаться, что я немного не понимаю, о ком мы говорим. Это призраки или что-то еще?

– Нет, мы беседуем не о призраках.

– Тогда о ком?

– Вы будете смеяться, как и ваши коллеги.

– Что? Я не смеюсь над проблемами людей.

– Они тоже так говорили.

– Если ответите – обещаю не смеяться. Договорились?

– Ну, хорошо... – парень сделал короткую паузу. Доктор в это время оценивала поведение пациента, и по всем признакам он испытывал стыд, видимо, сознавая неординарность собственного положения. – Я слышу голоса съедобных плодов.

– Эм... – по ее лицу проскользнула растерянность. – Можете рассказать об этом поподробнее?

Парень вздохнул.

– Например, когда я собираюсь съесть огурец, он начинает со мной разговаривать.

– Он просит не есть его?

– Да.

Девушка перестала записывать. Крайне необычная симптоматика. В ней проснулся живой интерес. Доктор отложила планшет и с прежней вежливой интонацией спросила:

– И-и-и, – протянула она, – как он разговаривает? У него есть рот? Или что-то еще?

– Доктор, вы издеваетесь? – возмутился пациент. – У огурцов нет ни рта, ни глаз, ни ушей, и, прошу заметить, у них нет даже задниц, – нервно ответил парень, после чего с издевательским тоном добавил: – Представляете?

– Вы правы. Но я должна была задать этот вопрос... Давайте продолжим. Если нет рта, тогда с помощью чего он общается?

– Ну, если нет рта, то, наверное, с помощью телепатии.

– Ничего себе, – удивленно прошептала она.

– Вы смеетесь?! – тотчас рассердился пациент.

– Нет, нет, я просто удивлена. Впервые о таком слышу.

– Если вы будете надо мной смеяться, я прекращу отвечать на ваши вопросы, – твердо и одновременно уязвленно произнес он.

– Хорошо, я постараюсь задавать более логичные вопросы... Вы можете описать диалект, говор или акцент? Определить, на каком языке он с вами разговаривает?

– Если я его понимаю, то логично предположить, что овощи и фрукты разговаривают на нашем языке. Хотя телепатия – дело такое: знание языков не требуется. Мозг понимает все

без переводчика. Вы, как доктор, должны это знать.

– Конечно, конечно.

– Но вот голоса, – тут же продолжил разговарившийся молодой человек, – у каждого плода разные, а у каждой разновидности есть акцент и характер. Например, кабачки писклявят, а сельдерей всегда разговаривает надменно, напыщенно, это меня раздражает, и я ем их без зазрения совести. Редька пытается говорить соблазнительно, интимно, если можно так сказать. Баклажаны, несмотря на близкую смерть, все вежливые, будто джентльмены. Персики...

– Извините, я... – девушка решила остановить парня. Ей в голову пришла одна идея. – Я сейчас выйду.

– Что с вами? – с подозрением спросил пациент.

– Я отойду буквально на минуту, мне нужно кое-что проверить, – протараторила она и спешно покинула кабинет. Как только дверь захлопнулась, эмоции все же взяли верх:

– Ничего себе!

По пути в кафетерий девушке повстречался профессор. Пожилой сотрудник клиники поймал ее на ходу и отчитал:

– Насколько я помню, вы устроились к нам меньше месяца назад, а с начальством уже не считаете нужным здороваться.

Доктор остановилась и собралась с мыслями.

– Извините, я... Я задумалась.

– Кем вы сейчас занимаетесь? – из любопытства спросил пожилой мужчина.

– Пациент, с которым разговаривают овощи.

– А-а-а, – протянул профессор, – этот... С ним-то как раз и... – мужчина осекся, подумал секунду, стоит ли жертвовать профессиональной репутацией ради забавы, но не выдержал и по-свойски выдал: – Эм... Ну да ладно. Скажу вам по секрету. Раньше мы с коллегами устраивали с ним эксперименты. Брли овощи, скармливали ему и просили передать их впечатления. Он даже пытался отыгрывать эмоции. Мы смеялись до колик в животе. Видимо, пациента передали вам? Ну ладно, – не дожидаясь ответа, продолжил он. – Работайте, не буду отвлекать.

– Хорошо, – растерянно ответила девушка, провожая профессора странным взглядом, – спасибо.

Вернувшись в кабинет, она тут же поинтересовалась:

– Хочу провести одно испытание. Вы не против?

– Если это не больно, то я согласен.

– Это не больно.

Она достала из-за спины помидор и положила его на стол.

– Этот овощ с вами сейчас разговаривает?

– Нет. Я же не пытаюсь его съесть.

– Хм... Тогда сделайте вид, что хотите съесть, и перескажите его слова.

– Это невозможно.

– Почему?

– Он нас слышал.

– Тогда просто съешьте его, – она выразительно подмигнула, но так, чтобы плод этого не видел.

– Хорошо.

Он поднял томат со стола, немного рассмотрел его, после чего спросил:

– Где вы его взяли?

– В магазине.

– Заметно. – На выдохе произнес пациент. Доктор вопросительно посмотрела на молодого человека. – Продукт не слишком натуральный.

– Разве это меняет дело?

– Нет, нисколько. Он также может разговаривать. Вы же, когда видите перекачанного стероидами культуриста, имеете возможность с ним говорить?

– Само собой.

– Так же и с плодами. Они, хоть и перекачаны химией, остаются все теми же плодами, но уже менее, так скажем, сообразительными.

– Ясно.

Он сделал вид, что собирается надкусить, но в последний момент остановился.

– Что он сказал? – тут же спросила она.

– Если коротко, то как обычно: «Не ешь меня».

– А какой у него акцент?

– По-моему, он туповат и при этом пользуется словами, значений которых не совсем понимает. Возможно, на созна-

ние повлияли анаболики, то есть я хотел сказать – химия.

– Можете съесть его, если хотите.

– Спасибо, но нет – я сыт. Тем более этот продукт с пестицидами.

– Ну хорошо. Мне нужно передать отчет руководству... В общем, на сегодня мы закончим, а завтра встретимся вновь.

Девушка повернулась к двери, но пациент спокойно окликнул:

– Я могу научить вас.

Доктор с заинтересованным лицом обернулась:

– Что, простите?

– Я могу научить вас, – повторил парень.

– Чему?

– Слышать их, – он кивнул в сторону помидора.

– Вы шутите?

– Нет, я говорю на полном серьезе. Разрешите вас научить?

– Давайте так, вы учите меня общаться с едой, но если не выйдет, то вы слушаете меня и выполняете все мои просьбы.

– Я согласен.

– Отлично. На всякий случай я позову санитаря.

– Без проблем. Я все понимаю.

Вскоре в присутствии санитаря он прикоснулся к вискам девушки и, что-то шепча, закрыл глаза. Через мгновение открыл их и сказал:

– Ну все, теперь вы можете их слышать, как и я.

– А почему вы не предлагали это другим сотрудникам?

– Вы мне понравились, – признался парень.

– Я польщена.

– Но если честно...

Девушка слегка нахмурилась: ее смутило, что комплимент не был полностью искренним.

– Те немногие, кому я предлагал, отказывались, хотя смеяться не переставали.

– Вон оно что. А как вы овладели таким навыком? Я имею в виду – обучать других.

– Такое я делаю впервые и не имею понятия, как это происходит... – произнес он и после короткой паузы добавил: – Все получается само собой.

– Если у вас нет еще каких-то сюрпризов, то мы закончили.

– Больше я не смогу вас удивить.

Она улыбнулась:

– Тогда до завтра.

– До свидания, доктор.

Девушка посмотрела на санитаря, намекнув, чтобы тот уводил пациента, и, забрав помидор, вышла.

Дома она положила томат на кухонный стол и спустя какое-то время захотела съесть его. За мгновение до укуса девушка вдруг услышала грубый и одновременно картавый голос с акцентом, напоминающим немецкий:

– Ты не можешь меня съесть – во мне вредный концентрат!

Она медленно посмотрела по сторонам, потом снова на откусанный овощ и дрожащим голосом произнесла:

– Вот же гребаный рот.

Эпизод 2

Сара не спала всю ночь. Панические мысли и безумные вопросы будоражили сознание, не давая сомкнуть глаза. Неужели у нее помутился разум? Иного объяснения, почему с ней заговорил овощ, не было. Но как пациент смог свести ее с ума? Как он повлиял на мозг? О подобных случаях ей неизвестно. Да и у кого можно спросить о таких вещах? Никто не поверит, к тому же есть вероятность, что ее саму упекут в психиатрическую больницу.

«Нужно решать проблему самой, – размышляла она. – Завтра я попробую съесть овощи, и если они со мной заговорят, то я наведаюсь к этому психу и заставлю его вернуть все как было».

На следующее утро вместо того, чтобы пойти в клинику, она решила отправиться к подруге в кафе. В тот момент она совсем не думала о карьере, о том, как будет оправдывать свое опоздание. Девушка хотела только одного – убедиться, что все хорошо, что никаких голосов не существует. Необходимо было испытать себя вне зоны комфорта. Подобным психологическим трюкам ее обучал наставник в меде. «Непривычная среда изменяет психику, соответственно, меняются и поведение, и восприятие», – говорил он.

Дождавшись открытия веганского кафе, доктор зашла

внутри. Здесь работала ее давняя подруга Джессика. Заметив ее за протиранием столов, Сара помахала рукой. Та откликнулась на призыв и, подойдя, увидела знакомое, но растерянное лицо. Улыбнувшись, официантка сказала:

– Судя по лицу, ты стала веганом совсем недавно, – пошутила подруга.

– Дело не в этом.

– Что-то случилось?

– Мне нужно попасть в вашу кухню.

– Это как минимум странно...

Возникла неловкая пауза, и тогда Джессика спросила напрямую:

– Зачем?

– Так ты можешь меня туда провести?

– Ну-у-у... Хотя бы назови причину.

– Мой отец планирует открыть что-то подобное. Я согласилась ему помочь.

Джессика прищурила глаза.

– Не слишком похоже на правду.

– Мне просто нужно оказаться на кухне! – повысив тон, сказала Сара и тут же осеклась. – Ты сможешь?

– Сменить бы тебе место работы, подруга.

– Уже поздно.

– Ну ладно, раз тебе так нужно, – она кивнула в сторону двери, – пошли.

Сара направилась за подругой. Открыв дверь, официантка

произнесла:

– Ну вот, созерцай, только ничего не трогай.

Доктор не слышала ни одного слова, так как после открытия двустворчатой двери пространство вокруг наполнилось криками боли и ужаса. Такая смесь сосредоточенной в одном месте агонии ударила по ушам множеством голосов, да так, что у нее сразу началась мигрень. Столько разного визга, ора и воплей она не слышала никогда. Если ад существует и его можно как-то подслушать, то он наверняка звучит примерно так.

Работница кафе смотрела на безумный взгляд подруги с еще большим удивлением, чем прежде. Сара прикрыла ладонями уши и пораженно наблюдала, как несколько поваров режут, варят и очищают фрукты и овощи. Работа на кухне кипела с самого утра, так как еду развозили и по адресам.

Через несколько секунд Сара выбежала из кухни, ничего не сказав Джессике. Та посмотрела вслед Саре, а затем взглянула на поваров. Двое из них заметили неадекватную гостью и с вопросительной миной посмотрели на официантку. Но она лишь пожала плечами, а затем спокойно вышла. Повара продолжили заниматься своим делом, тут же забыв об убежавшей в панике девушке.

– Черт, черт, черт! – подбегая к машине, тараторила она. – Это невозможно, невозможно, невозможно.

Она трясущимися руками воткнула ключ в замок зажигания, завела автомобиль и направилась в клинику.

Переодевшись в белый халат, Сара сразу же устремилась к пациенту, пробудившему в ней такой необычный дар. Санитаров на этаже было немного, да и те, кто был, находились вне поле зрения.

– Эй, ты! – обратилась она к Мэнни, своему первому и пока единственному пациенту в этой клинике.

Двери в палатах не закрывались, так как по расписанию было время прогулок. Небуйные пациенты имели права свободно передвигаться по этажу, смотреть телевизор, играть в настольные игры и общаться.

Мэнни так же, как и его приятель, зашедший поболтать, обомлел, увидев разъяренного доктора.

– Ты должен исправить то, что натворил! – продолжила Сара.

– Вы про что, мисс Коулсен?

– Я слышу гребаные голоса!

– Ничего себе, – удивился душевнобольной. – Не ожидал, что это сработает.

– Не ожидал?! – она подошла ближе. – Не ожидал, мать твою?! Быстро верни все как было!

– Но я... Я не могу... Наверное...

– Если ты смог мне это внушить, то можешь и избавить.

– Попробовать, конечно, можно, но я ничего не обещаю.

– Ты должен все исправить! Ты понял?

– Я постараюсь... Честно.

– Выйди! – приказала Сара другому пациенту.

– Вы хотите проделать ритуал прямо в палате? – спросил Мэнни.

Пациент, которому доктор приказала уйти, не сдвинулся с места. Он только и успевал переводить внимание с одного говорящего на другого.

– Да, а что, какие-то проблемы?

– Мне нужно сконцентрироваться, а здесь это невозможно.

– Какое-то безумие, – пробормотала девушка, думая над тем, как можно ускорить процесс. И тут ей в голову пришла идея. Доктор скомандовала: – Жди здесь.

Через несколько минут Сара вернулась в палату.

– Вот, – она показала ключ-карту. – Возьми это и закрой нас снаружи, понял? – обратилась девушка ко второму пациенту и протянула предмет.

Озадаченный мужчина, в руках которого оказался ключ, перевел внимание на Мэнни. Тот молча покивал головой.

– Закроешь дверь, а затем проведешь картой, – проинструктировала доктор.

Через некоторое время девушка сидела на стуле, а пациент, закрыв глаза и шепча что-то неразборчивое, прикоснулся ладонями к вискам. Вскоре он сказал:

– Ну, вроде все.

– Я ничего не чувствую.

– Так вы и тогда ничего не чувствовали.

– Верно. Надеюсь, это сработало.

– Я тоже. – Парень посмотрел на дверь: – И как вы теперь будете выбираться из палаты?

– А разве твой сосед не в состоянии открыть?

– Думаю, придется подождать. Он слегка забывчив.

Закрытая дверь палаты, в отличие от остальных во всем коридоре, вызвала подозрения у санитаря, проходившего мимо. Он заглянул в окошко и увидел внутри доктора, после чего незамедлительно открыл. Сара объяснила, что один из пациентов украл у нее ключ-карту и запер дверь. Откуда у нее этот ключ, никто не подумал. Доктора иногда их брали, и такое было в порядке вещей.

Никого не предупредив, Сара вышла из клиники и посетила первый попавшийся продуктовый магазин. Она купила помидор. Едва выйдя за порог, девушка откусила от овоща небольшую часть. Ничего. Через мгновение она с жадностью съела весь плод. Голосов не было.

– О боже, это просто чудо! – произнесла она вслух восторженно.

Проходящий мимо старик покосился на девушку. Такого наслаждения от поедания томатов ему раньше не доводилось видеть. Они встретились взглядами, но доктора не волновал этот человек и его реакция. Ей удалось избавиться от голосов, и это главное! На всякий случай Сара вернулась в магазин и купила еще несколько видов овощей и фруктов. По-

пробовала каждый. Голосов по-прежнему не было.

Вся эта история напоминала кошмарный сон, но он закончился, и теперь все в порядке. Сара была по-настоящему рада этому.

Через несколько часов невымытые фрукты дали о себе знать. И даже последовавшее расстройство желудка не омрачило ей этот день.

Утром следующего дня доктор позавтракала, оделась, вышла на улицу и села в свой автомобиль. По дороге она придумала оправдание за вчерашний прогул, якобы ей пришлось уйти с работы из-за плохого самочувствия.

На дороге загорелся очередной запрещающий движение сигнал светофора. Сара сбавила скорость, неспешно приближаясь к уже стоявшим машинам. Вдруг она увидела, как из проулка быстро выезжает легковой автомобиль. Судя по скорости, он не собирался останавливаться на светофоре. Водитель спешил так, будто ограбил банк и теперь пытался скрыться от полиции. Она наблюдала за его маневрами. Пешеходы в этот момент переходили улицу. Услышав визг колес, многие остановились, а затем попытались убежать с проезжей части. И лишь несколько человек продолжали идти, несмотря на реакцию других пешеходов. Кто-то из них отвлекся на телефон, кто-то был увлечен разговором, а один мужчина шел с собакой-поводырем. На глазах у него были темные очки.

Водитель промчался, не сбавляя скорость, даже несмотря на то, что мужчина и собака оказались прямо перед ним.

Сбив обоих, нарушитель скрылся. Все свидетели происшествия были в шоке, некоторые подбежали к пострадавшим, а кто-то уже звонил в скорую медицинскую помощь. Какой-то парень, подоспевший к тяжело раненому мужчине одним из первых, выпрямился и закричал:

– Нужен доктор! Здесь есть доктор?!

Сара вышла из автомобиля и отозвалась:

– Я! Я доктор!

– Скорее сюда! Кажется, ему совсем плохо!

Сара подбежала и, взглянув на тело, быстро поняла – мужчине уже не помочь. Переломы, ушибы и черепно-мозговая травма. Она перевела взгляд на окружающих и молча, еле заметно покачала головой. Стоящий рядом очевидец держал умирающего мужчину за руку. Дыхание пострадавшего становилось все медленнее и медленнее. Меньше чем через минуту тело ослабло и перестало подавать признаки жизни. Вдалеке послышался сигнал скорой помощи.

– Они не успеют, – высказался мужчина рядом с Сарой.

Через мгновение раздался панический голос старика:

– Что случилось?

Сара обернулась, но не увидела ни одного пожилого мужчины возле себя.

– Ничего не чувствую... Не могу пошевелиться, – натужно продолжил голос.

– Хозяин, хозяин! – прозвучал другой голос. – Где ты? Где ты, хозяин?

– Кто это говорит? – спросила Сара, подняв голову.

Все странно посмотрели на нее. Один из толпы решил ответить:

– К вам никто не обращался.

Сару тут же окатило холодным потом. Глаза забежали.

– Хозяин, мне страшно! – в словах продолжала звучать паника.

– Вот, вот! Слышите?! – Сара вновь повертела головой в попытке найти того, кто так странно отрывисто говорил, будто лаял.

Она посмотрела на неподвижно лежащего пса, но опять раздался уставший старческий голос:

– Спать, хочется спать.

Толпа немного отстранилась от Сары. Вокруг нее образовалось пустое пространство. Встречая озадаченные взгляды окружающих, она быстро поняла, что ее присутствие здесь лишнее.

– Мне пора, – резко выдала доктор.

По пути на работу Сара неоднократно спрашивала саму себя: «Что это было?». Но ответ не нашелся.

В конце рабочего дня Сара наконец-то вернулась в более или менее нормальное состояние. День показался длинным. Она сняла медицинский халат, повесила на крючок и уже

взяла в руки сумочку, как вдруг услышала в коридоре шум. За дверью прокатили тележку.

Она вышла в коридор.

На каталке везли одного из пациентов клиники. Недолго думая, Сара направилась за пробежавшими.

Через минуту она наблюдала, как на умирающем пациенте разорвали рубашку и готовили дефибрилляторы. Сара обратилась к рядом стоящей медсестре:

– Что с ним?

Обе стояли в дверном проеме.

– Я увидела, как он схватился за сердце, а потом упал.

После первого разряда Сара услышала уставший голос:

– Вот бы здесь почаще бывать.

Сара увидела очертания лица умирающего пациента. Она узнала его. Это был друг Мэнни, который был в палате в день ее визита.

Голос тут же продолжил:

– Здесь хорошо. Это лучший день.

Сара обернулась, но никого не оказалось позади.

– Ты слышала? – обратилась Сара.

– Что?

– Кто-то говорил.

В этот момент пациента ударили током в третий раз.

– Конечно, – ответила медсестра. – Они пытаются его вытащить, – имея в виду медиков, сказала она.

Но Сара понимала, что этот голос звучал иначе. Будто че-

ловек находился рядом.

Она посмотрела на мужчину.

– Какой чудесный мир! – блаженный голос продолжал вещать только для нее.

Она слышала голос пациента.

– Че-е-е-ерт, – протянула Сара, осмысливая странные слова.

– Сара, что с тобой?

В последнее время она слышит это чаще, чем хотелось бы.

Доктора бросили попытки вернуть мужчину к жизни. В полной тишине хорошо слышался непрекращающийся сигнал кардиомонитора.

Голос продолжал вещать:

– Я хочу спать. Дайте мне выспаться.

Девушка смотрела на Сару. Та, убедившись, что слышит мертвеца, и забыв о присутствии кого-либо рядом, промямлила:

– Вот же гребаный рот.

Эпизод 3

– Ты сделал еще хуже! Теперь я слышу голоса умирающих людей и... и, видимо, животных.

– Это очень странно. Может, вам и вправду лучше обратиться к специалистам?

– Чтобы они держали меня в соседней палате?! Ты... – она указала пальцем на Мэнни и угрожающе произнесла: – Ты исправишь это.

– Вы рискуете, мисс Коулсен. Вдруг я опять что-то неправильно сделаю.

– Например, что?

В этот момент пациент заметил, что язык Сары слегка заплетается. Он спросил:

– Вы пьяны?

– Да, и что? На моем месте не был ни один сукин сын. Даже ты. Никто не может и представить, каково мне. А мне действительно хреново.

– С этим я не спорю.

– Ну так как ты можешь сделать мне еще хуже?

– Не имею понятия. Но, боюсь, я могу вас убить, как...

– Как своего приятеля?

– Да. Дуглас спросил, что с вами, и я ему рассказал. А после он попросил сделать то же самое с ним. Он не поверил. Думал, что я шучу.

– И ты решил ему доказать?

– Он сам предложил, и... я не смог отказать, – Мэнни опустил голову. – К сожалению, Дуглас оказался слабее вас.

– Дело не в этом. Я смотрела его карту. Проблемы со здоровьем у него уже были. То, что он умер после твоего ритуала – это совпадение.

– Я думал, что в его смерти виноват только я, – с грустью процедил Мэнни.

– Нет, виноват только он сам и его вредные привычки.

– Ясно, – задумчиво произнес парень. – Так вы все же хотите провести еще один сеанс со мной?

– Для этого я и пришла.

Мэнни согласно кивнул, после чего решил поделиться:

– Вы, наверное, в курсе, что в нашем мире множество звуков. Многие из них не слышат ни люди, ни животные.

– Ты не рассказывал об этом.

– Я попытался изучить эту тему до клиники.

– И что полезного ты смог узнать?

– На земле столько частот, такой спектр диапазонов...

Некоторые не измеряются в герцах или в чем-либо еще, просто потому что у подобных явлений не существует меры. И это я не говорю о том, чего мы не можем видеть. Вокруг столько всего неподвластного человеческим органам чувств! Сложно даже представить, что творится за этими пределами.

– Послушай, все, что я сейчас хочу – это вернуться в прежнее состояние.

Пациент на мгновение замер.

– Я, – заговорил он, опустив голову. – я понял вас. Присядьте, пожалуйста.

– А как же концентрация?

– Не думаю, что нас беспокоят.

– Тогда приступай немедленно. Не хочу, чтобы кто-то из коллег видел меня.

– Я сделаю все возможное. Присядьте, – повторил пациент.

Сара села на стул, и Мэнни проделал все то же, что и раньше. Вскоре она встала и сказала:

– Придется навеститься в хирургию.

– Хотите проверить, слышите ли вы мертвых?

– Именно.

– Буду ждать вас с хорошими новостями, мисс Коулсен.

Она не желала смерти людям, но ей хотелось поскорее убедиться, что голосов больше нет.

Вскоре ей удалось оказаться рядом с кабинетом хирургии во время срочной операции. Доктора не смогли спасти пациентку.

Несмотря на то, что пульса не было и голос не зазвучал, Сара уже не была уверена, что все закончится так просто. В голову закрадывались мысли, что с ней может заговорить еще кто-то или что-то. В течение всего дня Сара находилась в подвешенном состоянии.

Когда смена наконец-то закончилась, она направилась на парковку и заметила, как рабочие из дорожной службы спиливали дерево. Сара задумалась, глядя на то, как люди бесцеремонно срезают ствол под корень. В этот момент она услышала:

– Чем я заслужила это? А? Чем? Они меня, они меня... просто убивают.

Ритм сердца Сары участился. Глаза расширились. По телу пробежала дрожь. Тотчас из-за спины показалась пара молодых людей. Они разговаривали:

– Потерпи еще немного. Погасим кредит, и ты можешь спокойно уволиться.

– Скорее бы. Иначе я их сама всех перебью.

Прохожие немного отделились, и Сара поняла, что этот голос принадлежал девушке, жалующейся на рабочий коллектив. Сара выдохнула. Мысль о том, что она услышала дерево, почти сломила ее.

Утром она проснулась, услышав грубый голос.

– Очищение. Нужно... очищение.

– Что за нахрен? – едва открыв глаза, просипела Сара.

– Кто? – тут же ответил голос в голове. – Кто со мной говорит?

– Сколько можно? – раздраженно протянула девушка, убеждаясь, что голос ей не приснился. – Теперь я точно свихнулась, – продолжила она, осознавая, что голос слышит и ее.

– Я спрашиваю, кто со мной говорит?

Девушка думала, стоит ли отвечать на вопрос, прозвучавший в ее же голове.

– Это бред. Какой же это бред. – Сара взялась за голову обеими руками, сидя на кровати. – Мне нужно в клинику. Я расскажу им все. С меня довольно!

– Бред? Ты позволяешь разговаривать со мной в таком тоне?

– Ты, – громко обратилась Сара в пустоту, – всего лишь плод моего воображения!

Представляя себя со стороны, она подумала: «Что со мной? Раздвоение личности? Опухоль в мозге? А может, этот Мэнни заразил меня чем-то?»

– Ты мне мешаешь, – заявил голос.

– Отлично! Просто зашибись!

Вскоре Сара переделалась и пешком направилась в клинику. Ей нужно было прогуляться и все обдумать, если получится.

Уже на улице она негромко спросила:

– Ты меня слышишь?

– Да. Я слышу только тебя. Другие букашки ползают молча.

– Расскажи-ка мне лучше, кто ты. Хотя постой. Дай я догадаюсь. Ты бог? Дьявол? Будущий муж?

Ответа не последовало.

– Почему ты молчишь?! – звонко спросила Сара, подняв

голову к небу.

Увидев обращение девушки к небосводу, прохожий остановился и с хрипом спросил:

– Вы тоже его слышите?

Она посмотрела на мужчину. Он был в грязном белье и плохо пах.

– Кого? – с опасением спросила девушка.

– Амона. Бога солнца.

– Слушай, иди куда шел, или я вызову полицию.

– Он следит за нами, дорогуша. Я это чувствую.

– Иди к черту, псих, – сказала она и тотчас вспомнила, что у самой далеко не все хорошо с головой. В этот миг пришло понимание, что на свободе разгуливает большое количество не отдающих себе отчет в своем психическом состоянии людей. К этому списку присоединилась и она.

Незнакомец направился дальше.

Немного подумав, Сара выдала:

– Ты, – она не верила, что говорит это вслух, – все-таки какой-то бог?

– Да, я близок к понятию бога.

– То есть ты и сам не знаешь, кто ты?

– Подобной букашке тяжело объяснить, кто я. Ты вообще не должна со мной говорить. Мы – существа разного уровня.

– Утром ты сказал, что хочешь очищения. Что ты имел в виду?

– Ты и равные тебе... вредят мне.

– Интересно, каким образом?

– Вы словно паразиты. Медленно убиваете меня.

Сара нахмурилась. Идей, кто это может быть, не пришло.

Вскоре она добралась до клиники, но прежде чем сознаться в помешательстве, решила зайти к Мэнни.

– Мисс Коулсен, вы посвежели, – сходу заговорил парень, не догадываясь о настоящей причине загадочных эмоций на лице девушки. Причина же была проста: ситуация вышла из-под ее контроля и надежды на выздоровление без помощи докторов не осталось. Сара понимала, что сходит с ума. Терять уже было нечего. Она перестала держаться за нормальность и просто поддалась течению.

Девушка наигранно улыбнулась:

– Правда? А я и не заметила.

– Вы больше не слышите голоса?

– Как бы тебе объяснить, – она театрально задумалась. –

Со мной говорит бог.

– Вы шутите?

– Нисколько.

– И что он говорит?

– Он ненавидит человечество.

Мэнни не знал, как реагировать, и решил выдать свою версию происходящего:

– Послушайте, у меня совсем недавно появилась одна теория на этот счет.

– Так-так-так, – прервала Сара. – Очень интересно послу-

шать.

– Мы, – продолжил пациент, – слышали голоса овощей перед их поеданием. То есть, грубо говоря, перед их смертью.

– Стоп! Как ты мог слышать голос того томата, если не съел его? – наконец-то Сара подловила Мэнни на вранье.

– Я соврал вам тогда: я не слышал голоса. В тот момент мне пришлось импровизировать. – После короткой паузы он добавил: – Голоса звучат исключительно перед смертью.

– И зачем ты врал? Какой в этом смысл?

– У меня было плохое настроение. Я хотел, чтобы от меня поскорее отстали. А дар свой предложил исключительно из любопытства. Я даже не знал, сработает ли это.

– И это, мать твою, сработало! Из-за тебя я сейчас в таком состоянии.

– Это моя вина, – честно признался он, – но сейчас мы говорим не об этом. Можно я договорю?

Сара промолчала.

– Потом, после второго сеанса, вы, мисс Коулсен, слышали голоса людей, которые умирают.

– Да, и животных.

– А вы знали, что даже после отсечения голова способна осознанно мыслить несколько секунд?

– Я что-то читала об этом.

– То есть даже после остановки сердца вы их слышали, так?

– Наверное.

– Так вот, тот, кто с вами говорит сейчас... скоро умрет.

Сара едва заметно покачала головой. На мгновение ей показалось, что слова Мэнни имеют смысл, но что-то не складывалось.

– Знаешь, что я думаю обо всем этом? – заговорила доктор. – Ты просто морочишь мне голову, а я из-за этого схожу с ума.

– Возможно, это так, но давайте представим на минуту, что я прав.

– Ты пытаешься убедить меня, что голоса действительно существуют?

– Да.

– Тогда как ты объяснишь тот факт, что голос слышит и меня? Мы общаемся.

– Даже так?

– Да, даже так. Спасибо тебе. Думаю, нам все-таки стоит притормозить с твоими теориями.

– Эй, букашка, – вновь раздался голос в голове Сары, – Я, кажется, понял, как тебе объяснить, кто я.

– Внимательно слушаю.

Мэнни молчал. Он понял, что Сара говорила не с ним.

– Я... планета.

Девушка загадочно посмотрела на пациента и медленно произнесла:

– Вот же...

Эпизод 4

Спустя пять лет.

Смотря в дверное окошко палаты, генерал армии спросил у заведующего клиникой:

– Это она предсказала наводнение?

Катаклизм обрушился на несколько штатов.

– Да, сэр.

Позади мужчин стояло еще несколько военных рангом ниже. Генерал продолжил:

– И землетрясение в Азии?

– Да. И много что еще.

– Она вообще в курсе, что ее предсказания сбываются?

– Сэр, пациентка утверждает, что у нее сложились дружеские отношения, – у заведующего пересохло в горле от волнения. Он прокашлялся, – с Землей.

– Господи, – прокомментировал генерал Бишеп. – Что за чушь?

– Проще говоря, – продолжил заведующий, – планета сама сообщает пациентке о том или ином стихийном бедствии.

Бишеп повертел головой, не веря, что придется общаться с этой сумасшедшей. Он повернулся к коллегам.

– Что скажете, господа? – обратился генерал.

Один военный помахал головой, отказываясь от комментариев. Другой поправил головной убор и платком вытер пот

со лба. Третий решил высказаться:

– Другого выбора нет, сэр. С ней необходимо начать диалог. Нужно хотя бы попытаться выяснить...

– Выяснить, общается она с планетой или нет? – раздраженно прервал Бишеп.

– Да, сэр, – произнес офицер, опуская голову. Абсурдность сложившейся ситуации понимали все.

– Что вы еще можете сказать? – обратился генерал к заведующему клиником.

– Исследования показали, что метод, с помощью которого пациентка получает информацию, не выдерживает научной критики, и ее «предсказания» лишь случайно совпадают с реальностью.

– Но она как-то знала о катастрофах заранее, а значит, черт возьми, – выругался генерал, не веря своим словам, – в этом может быть толк.

У себя в кабинете и по пути к палате Сары заведующий рассказал о том, что выяснили всевозможные ученые. Они тщательно собрали и проанализировали все данные о ней и о ее пророчествах. Эти сведения вкратце и изложил заведующий некоторое время назад.

Имея медицинскую специальность, Сара Коулсен пыталась донести до окружающих, что любой организм на клеточном уровне может предвидеть свою гибель. Люди подсознательно чувствуют приближение неминуемой смерти. Животные гораздо более далеки от этого понимания, но и они, а

точнее, их организмы, способны почувствовать смертельную опасность. Это чувство заложено самой природой и никак не контролируется сознанием. А вот что касается остальной части живого мира, проходящей так или иначе через циклы рождения и распада, то это остается под большим вопросом. Ученые так и не разгадали, каким образом они могут предугадывать свою кончину. Есть вероятность, что Сара каким-то образом приобрела способность слышать или, скорее, принимать сигнал, предшествующий процессу гибели организма. Грубо говоря, она слышит клетки, подающие общий сигнал о близкой смерти. При этом заведующий напомнил, что мозг также состоит из клеток. Время оповещения, по словам Сары, у всех разное. Если все же верить ей, то плоды растений сообщают о смерти за несколько секунд, а люди и животные немного раньше. И даже после остановки пульса она слышит голос умершего. Скорее всего, это связано с тем, что организм может функционировать какое-то время после физической смерти. Что же касается Земли, то здесь время имеет иной показатель. Для планет секундой может оказаться как год, так и столетие.

На вопрос генерала, как Сара получила эту способность, заведующий рассказал, что ее «обучил» пациент. Вскоре она хладнокровно убила его. Сара убедила себя в том, что после смерти пациента исчезнет и голос, ведь больной являлся первопричиной его появления. Через некоторое время после убийства ее задержали.

Также работники клиники выяснили, что она приходила к нему несколько раз до нападения. После вопроса о том, зачем она посещала пациента, девушка призналась, что он ухудшал ее состояние при попытках вылечить. Осложнения заключались в смене источника голосов. Можно только гадать, кого бы она услышала, согласившись на еще один этап изменения сознания.

– Открывай, – приказал генерал заведующему.

Ответственный приложил ключ-карту и вошел в палату вместе с военными.

Сара продолжала сидеть спиной к двери. Она не прекратила диалог с невидимым собеседником:

– Да... Да-да! И я о том же, – девушка по-настоящему, без притворства, рассмеялась. – Ты серьезно? Ну ты и неугомонный, конечно. Может, лучше Скандинавию?

– Сара Коулсен, – обратился к ней генерал.

Девушка замерла. Она была так увлечена общением, что не заметила, как дверь открылась. Не поворачиваясь, Сара произнесла:

– Давай поговорим позже, ко мне тут пришли.

Она повернулась.

– О, – лениво отреагировала девушка, – опять военные.

– Да, мисс. Я генерал Бишеп. В моем подчинении вся сухопутная армия страны.

– И чем сейчас занимается армия?

– Сейчас многие из моих ребят переквалифицировались в

спасателей. Во всем мире, мисс Коулсен, творится безумие. Много людей умирает из-за катаклизмов, а войны уже практически никого не интересуют.

– Понятное дело. Так что вы хотели, генерал Бишеп?

– Сидя в палате, вы предсказали многие бедствия. Как вы о них узнали?

– Я отвечала на этот вопрос много раз.

– Мне бы хотелось лично услышать ответ.

– Знаете, еще несколько лет назад надо мной смеялись, а сейчас чуть ли не первые лица страны приходят пообщаться.

– Сотрудники не имели права вести себя так.

– Я не в обиде на них. Тем более, – она ухмыльнулась, – скоро и обижаться будет не на кого.

– Так следующий катаклизм произойдет здесь?

– Через пару месяцев вся Земля очистится.

– Что это значит?

– Смерть всему и планете в том числе. *Он*, кстати, об этом знает.

– Как этого можно избежать?

– Ну, я предполагаю, можно зарыться глубоко под землю, как это уже сделали некоторые. А затем... затем там же и умереть, просто чуть позже. Насколько я знаю, космос человечество не покорило, хотя и там все для людей мертво. Так что выхода нет.

Встрял другой офицер:

– А если есть возможность отправиться в космос, что то-

гда?

– Где-то далеко-далеко есть создание, похожее на то, по которому мы ходим, но вы не долетите. Никто не долетит.

– И что, – вновь заговорил генерал с легкой издевкой, – эти создания, я имею в виду планеты, могут общаться друг с другом?

– Общением это называть нельзя, скорее импульсы, но в целом да, контакт у них есть. А еще бывают планеты-мертвещи.

– И о чем же болтают живые?

– Людям не понять.

Возникла пауза. К ней устремились требовательные вопросительные взгляды.

– Ну хорошо, я попробую объяснить. Для нас, я имею в виду людей, космос – это пустота. Есть планеты, есть черные дыры, есть звезды, но это малая часть. А для созданий, подобным тому, с которым я общаюсь, космос наполнен жизнью. Люди не могут видеть, но там действительно много всего. Например, фантомные существа, для них темная материя и энергия – это место обитания и пропитание. Думаю, этого объяснения достаточно.

– А пришельцы, пришельцы существуют? – будто пытаюсь оскорбить Сару, спросил офицер, стоящий позади генерала.

– Космос мертв для людей и подобных нам. Он пуст. Даже та планета, на которой возможна жизнь, не допускает ошибок, которые допустила наша Земля.

– Ну, хорошо, с этим разобрались. Мы все умрем, – подытожил генерал. – Но тот, кто вам дал этот дар, мертв давно. Зачем вы убили его?

– Из-за него я почувствовала, что схожу с ума. Посчитала, что парень не заслуживает жизни, и в какой-то момент даже подумала, что если его убить, то голос исчезнет. Я ошибалась. Но сейчас это уже не важно.

– Вы знаете, откуда у него этот дар?

– Он убил своего учителя.

– То есть каждый прорицатель убивает наставника при получении способностей?

– Люди – слабые существа, особенно психологически. Из-за этого, кстати, и происходят многие убийства.

– Сара, как вы узнаете, где возникнет катаклизм?

– Когда у вас вот-вот вскочит здоровенный прыщ, вы же чувствуете, как он нарастает? – Все молчали, и Сара продолжила: – Так и *Он*. *Он* чувствует, как боль усиливается в определенной зоне. Откуда мне известны точные места трагедий? Я отлично знаю географию. Более подробно я не могу объяснить. Телепатия – вещь странная.

– Где будет следующий катаклизм?

– Извержение вулкана в Исландии. Остров станет непригодным для жизни. А цунами и пепел сильно навредят прибрежной Европе.

Из-за плеча генерала показался офицер:

– Сэр, нужно немедленно предупредить глав стран.

– Когда это произойдет? – вновь обратился генерал к Саре.

– Завтра.

– Мисс Коулсен, если появится новая информация, сообщите об этом персоналу. Они свяжутся с нами. Пока ваши предсказания сбываются, вас будут обеспечивать лучшей едой и любимым досугом. Как еще мы можем вам помочь?

– Я хочу на свободу.

– Этого мы не можем позволить. Вы должны быть под контролем.

– Жаль.

На этом разговор и закончился. Военные начали выходить из палаты. Последним был генерал. Сара его окликнула:

– Генерал Бишеп!

Он обернулся.

– Хотите, я научу вас слышать голоса?

Ни секунды не думая, мужчина ответил:

– Ну уж нет.

Эпилог

Дверь палаты закрылась. Сара грустно улыбнулась, после чего обратилась в пустоту.

– Может, все-таки есть возможность отложить Армагеддон?

Голос в голове тут же отреагировал:

– Ты знаешь ответ. Кстати, как у тебя дела с преемником?

– Никто не хочет оказаться на моем месте.

– Твой учитель справился быстрее... Не нужно было его убивать. Возможно, после очередного ритуала ты бы решала вопрос о жизни и смерти на более высоком уровне.

– Ты же сам говорил, что со смертью нельзя договориться, ее можно только отсрочить.

– Ну вот и пообщалась бы с ней об этом.

– Момент упущен.

– Сара, – обратился голос с сочувствием, – мне действительно жаль, что мы умрем.

– Ты уже это говорил.

– С другой стороны, в смерти нет ничего плохого. Представь, что ты не родилась, что бы тогда было?

– Хм... Затрудняюсь ответить.

– Тебя бы не существовало, и ты бы не задавалась глупыми вопросами.

– Предлагаешь вести себя так, будто меня не существует?

– Да, это прекрасный способ не задумываться о том, о чем не хочешь задумываться.

– Хороший совет, но у меня болит душа за добрых людей, они ведь тоже умрут.

– Знаешь, меня слегка утомило общение о будущем. – Голос захотел сменить тему разговора. – Может, лучше ты считаешь что-то смешное?

– Хорошо, давай отвлечемся.

Сара взяла газету и через минуту произнесла вслух:

– Вот это смешно. Ты слушаешь?

– Конечно.

– Однажды Адам и Ева встретили змея и решили разузнать у него, каково это – грешить...

– Прости, – прервал голос, – а Адам и Ева – это кто?

– Это первые, как ты сам говоришь, твои личные паразиты.

– Хм, так-так, а змей – это кто?

– По преданию, это искуситель. Он обманом заставил согрешить первых людей.

– То есть люди так оправдывают свои злодеяния? Всегда виноват кто-то другой?

– Да, такое часто бывает.

– Ведь змей, – продолжил голос, – может лишь предложить или посоветовать, а эти двое наверняка приняли его предложение и натворили что-то плохое?

– Твое предположение близко к Библии. Ты молодец.

– Ваш мир сложнее моего, – подытожил голос.

– Хм, – усмехнулась Сара и медленно произнесла, – с этим

не поспоришь.